

УДК 316.3

КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Попов В.В., Музыка О.А., Самойлова И.Н., Лойтаренко М.В.

*ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Проведен анализ концептуально-семантических и методологических оснований концепции длящегося настоящего в контексте исторического процесса. Показано, что возникают из будущего и уходят в прошлое различные состояния объектов и процессов исторической реальности, тогда как сама реальность находится в вечно длящемся настоящем времени. Продемонстрировано, что понятие «процесс» уже выходит за рамки сферы прошлого и настоящего и эксплицируется в будущем. В связи с чем рассматривают квазипроцесс, в рамках которого возможно рассмотреть движение истории из актуального положения дел в некотором мире в множество «возможных миров» в будущем. Раскрыты основные типы процесса в исследовании методологических аспектов философии истории. Выявлено, что концепции конструирования исторического процесса в современной литературе тесно связаны с моделями, которые признано называть кумулятивистскими.

Ключевые слова: настоящее время, длящееся настоящее, социальный субъект, социальное бытие, исторический процесс, постнеклассическая наука, возможные миры, механизм развития процесса, квазипроцесс, историческое событие

CONCEPTUAL-SEMANTICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PRESENT IN THE CONTEXT OF HISTORICAL PROCESS

Popov V.V., Musica O.A., Samoylova I.N., Loytarenko M.V.

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The analysis of the conceptual and semantic and methodological bases of the concept of the lasting present in the context of historical process is carried out. It is shown that arise from the future and various conditions of objects and processes of historical reality whereas the reality is in eternally lasting present consign to the past. It is shown that the concept «process» is already beyond the sphere of the past and the present and eksplitsirutsya in the future. In this connection consider quasiprocess within which it is possible to consider the movement of history from an actual situation in some world to a set of «the possible worlds» in the future. The main types of process in research of methodological aspects of philosophy of history are opened. It is revealed that concepts of designing of historical process in modern literature are closely connected with models which is recognized to call cumulativity.

Keywords: the present, the lasting present, the social subject, social life, historical process, post-nonclassical science, the possible worlds, the process development mechanism, quasiprocess, a historical event

В современной литературе широкое распространение имеет мнение, что настоящее время – это отделяющее прошлое от будущего бездлительное мгновение. Например, тот же А. Данто обращает внимание на то, что «представитель аналитической философии истории должен обязательно решить две задачи. Первая заключается в том, чтобы вообразить, как можно было бы воспринимать настоящее, ничего не зная о прошлом. Вторая задача: вообразить, каким было бы восприятие настоящего, если бы мы знали также и будущее. наше восприятие настоящего в значительной мере зависит от нашего знания прошлого. Мы неизбежно по-разному будем воспринимать настоящее в зависимости оттого, с какими элементами прошлого сможем связать его» [1, С. 95].

Представление о бездлительности настоящего времени заставляло многих мыслителей отказывать исторической действительности в истинном бытии. На самом же деле, любой исторический процесс, пока он

существует, существует в настоящем времени. И хотя наполняющие историческую реальность конкретные исторические объекты не могут существовать бесконечно долго, они не приходят в настоящее время из будущего и не удаляются в прошлое, а возникают и перестают существовать в результате происходящего в настоящем времени движения исторической действительности. Из будущего возникают и в прошлое уходят не объекты и процессы исторической реальности, а лишь их состояния. Понятие «состояние» можно определить как качественную и количественную определенность бытия исторических объектов и процессов. В силу иерархической многоуровневости исторического мира и исторических объектов каждый объект характеризуется своеобразной системой состояний, обладающих разной степенью устойчивости, при этом наиболее устойчивым является состояние, связанное с качественной определенностью исторического объекта. Смена этого состояния

означает потерю объектом своей качественной определенности и прекращение существования. Но и в этом случае сам объект не уходит в прошлое, он остается в непосредственно текущем настоящем времени, и остается в виде некоторых останков, результатов разрушения и т.д.

Именно смена состояний объектов и процессов есть течение исторического времени. Можно сказать, что возникают из будущего и уходят в прошлое различные состояния объектов и процессов исторической реальности, тогда как сама реальность находится в вечно длящемся настоящем времени. Это объективно реальное событие, актуальное существование исторического мира, его объектов, процессов и событий. Поскольку из будущего возникают и в прошлое уходят не сами объекты, а лишь их состояния, то в исторически реальном времени нет никакого прошедшего и будущего времени, а есть только непрерывно длящееся настоящее время. Для того, чтобы представить себе прошедшее будущее время, необходимо обладать памятью и воображением.

Историческая мысль в 19–20 вв. приобретает мощное философско-методологическое основание в «лице» гегелевского панлогизма, принципа тождества духа и мира, исключаящего всякие сомнения в возможности познаваемости истории. Поэтому формируется иное направление в философии истории, целью которого является переход от описательной исторической деятельности к историческому исследованию научно-рационального типа.

Исследователь исторического процесса структурирует, систематизирует объект своего исследования, пытаясь найти адекватные концептуальные и методологические основания для его понимания. При таком подходе расширяются границы наук, и идет современный поиск теоретических ориентиров.

Обращение ученых к построению точных моделей описания позволяет использовать средства современной символической логики для решения многих концептуальных проблем. К настоящему времени уже существуют различные логические концепции, рассматривающие проблемы конструирования (и не только исторических) исторического процесса, исторического события, исторического времени, исторического изменения и др. Они связаны с именами довольно известных в научном мире философов – Л. Витгенштейном, Г. фон Вригтом, А. Прайором, Н. Решером и др.

В истории смена событий идет от потенциального (в будущем) через реальное

(в настоящем), к «происшедшему» или собственно историческому (в прошлом). Однако такое движение есть не более чем методологический прием, т.к. будущие события не существуют реально и лишь представляемы (виртуально); в настоящем это система взаимодействующих между собой объектов, в прошлом – это зафиксированные в текстах, легендах, иных источниках продукты исторической памяти.

Определяя в рамках выбранного нами подхода отношения, структурные элементы исторической реальности, мы неизбежно используем категорию «процесс», употребляемую в различных смыслах. В соответствии с этим необходимо выделить и определить несколько основных типов процесса в исследовании логико-методологических аспектов философии истории:

– Процесс как последовательность этапов, единственных элементов, моментов в возникновении, развитии и исчезновении события. Это микропроцесс (в силу определения самого события) или конфигуративный процесс.

– Ситуативный процесс, понимаемый как последовательная смена событий в фиксированном ситуативном интервале. Это «молекулярный» процесс исторического исследования.

– Макропроцесс – процесс как последовательная смена ситуаций внутри фиксированного макроинтервала исторической реальности.

– «Обобщающий» процесс, который представляет собой историческую тотальность, раскрывающуюся как бесконечная смена макроинтервалов.

Таким образом, выстроенная иерархия процессов, с одной стороны, выделяет их типы (по мере усложнения их структуры), а с другой стороны (и это кажется особенно важным) представляет собой индуктивное определение процесса (хотя в строгом смысле – это вряд ли будет правильным индуктивным определением, т.к. оно не исчерпывает объема понятия).

В социальной философии иерархия типов процессов представляется важной в методологическом аспекте, так как предполагает создание «рационального каркаса» исторических описаний. В рамках различных направлений современной теории процессов возможно уточнение основных элементов исторического конструирования. Так, понятие «процесс» уже выходит за рамки сферы прошлого и настоящего и эксплицируется в будущем. В связи с чем рассматривают квазипроцесс, в рамках которого возможно рассмотреть движение истории из актуального положения дел

в некотором мире в множество «возможных миров» в будущем. Поэтому атрибутом квази-процесса является движение в случайном направлении (не разделяя при этом категории «случайность» и «возможность»). Квази-процесс рассматривается, например, Решером в контексте задаваемого им общего понимания процесса как линейной дискретной последовательности индексированных элементарных процессов. Дискретность предполагает вводимые им квази-моменты «рождение» и «смерть» процесса.

Фундаментальный характер понятия «исторический процесс» обуславливает сложность его философской трактовки. Как свидетельствует история философии, обращение к проблемам процесса и времени, ее интенсивная рефлексия, характерна для переходных эпох. Это является абсолютно закономерным, так как в такие эпохи уникально сосуществуют различные типы ментальности, мировосприятия и мировоззрения. Возможность существования среди различных миров позволяет человеку ощутить на собственном опыте то, что человеческий язык называет временем. Переходный период, который как бы объединяет уже утраченную универсализацию прошлого и творение универсализации будущего, раскрывается перед человеком как пространство его собственных проблем в условиях глобализации.

Концепции конструирования исторического процесса в современной литературе тесно связаны с моделями, которые принято называть кумулятивистскими. Последние связаны с тем, что речь идет о том, что ученый-исследователь во многом связан с так называемой проблемой соотношения того исторического материала, с которым он имеет дело, с его философским осмыслением. То есть возникает проблема цели, к которой стремится исследователь, и того эмпирического фактического материала, которым он в данной ситуации владеет. С другой стороны, нельзя забывать то, что результаты подобного исследования во многом зависят и от того, на каком уровне знаний находится сам исследователь, который представляет ту или иную модель исторического процесса с точки зрения соотношения рациональных и кумулятивистских моментов в ней. Достаточно серьезное возражение против кумулятивистской модели изучения исторического процесса представил Т. Кун в рамках развития своей теории научных революций. В этой связи обратим внимание, что сам Т. Кун показал, что исследователь в своей работе достаточно жестко запрограммирован, что он в рамках исторической науки осуществляет широкий

спектр исследований, которые связаны даже не с достижением каких-то определенных целей, а с некоторыми определенными традициями. Конечно, нельзя не сказать о том, что на это обращали внимание ученые и до Т. Куна, однако, нельзя не отметить и другое, что сам Т. Кун впервые рассмотрел традицию как необходимый концептуализирующий фактор в развитии истории науки, который не только определяет ее определенные стабильные периоды, но и который выступает в качестве развития этой науки. Общеизвестно, что научная революция с точки зрения Т. Куна – это смена парадигм, это смена программ, это замена одних традиций познания и мышления другими.

При этом возникает реальный вопрос, в чем конкретно это противоречит той же кумулятивистской модели? Дело в том, что кумулятивизм, фактически, предполагает одну парадигму, одну программу, в которой работают все, начиная с первых шагов исторического познания. Он предполагает явно или не явно, что все мыслят и познают одинаково, что существует единая общечеловеческая рациональность, которая применима к познанию исторического процесса. Естественно, подобный подход не может быть не только универсальным, но и он не является адекватным с точки зрения представления самого исторического процесса. С другой стороны, в рамках концепции Т. Куна, в историческом процессе происходит революционная смена фундаментальных программ познания, и на место единого для всех эпох разума приходят разные исторические типы рациональности.

Рассматривая исторические традиции и социальное моделирование исторического процесса, исследователь должен понимать, что его исследование предполагает два вида работающих моделей. К первому виду можно отнести субъектов исторического процесса, тех, которые не только участвуют в создании определенной традиции в изучении исторического процесса, но которые, собственно говоря, эту традицию порождают. Рассмотрение подобного механизма в такой традиции – это и есть описание некоторых зафиксированных моментов, подобных моделей, их описание взаимодействия указанных традиций, показания некоторых ценностей и оценки. Каждый социальный субъект подобной деятельности будет демонстрировать некоторое практическое воспроизведение имеющихся у него образов, не фиксируя при этом внимания на содержательной стороне проблемы. Другой вид моделей – это скорее всего те модели, которые связаны с ситуациями, когда исследователь, анализируя истори-

ческий процесс, пытается вербализовать и эксплицировать то содержание, которое, собственно говоря, транслировалось в рамках изучаемых традиций исторического процесса. Модели первого вида порождая и демонстрируя механизм, не могут определять содержание, то есть модель, представленную в лице самого исследователя, что, естественно, порождает содержание, которое не будет соответствовать реальному механизму самой традиции в рамках изучения исторического процесса. То есть, можно говорить о двух дополнительных картинах исторического процесса.

Список литературы

1. Данто А. Аналитическая философия истории. – М., 2002. – 289 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
3. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190–194.
4. Попов В.В. Интервальная концепция времени и проблема адекватного моделирования процесса изменения // *Особенности современной естественно-научной картины мира*. – Москва – Обнинск, 1988. – С. 112–117.
5. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
6. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868–871.
7. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
8. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
9. Попов В.В. Альтернативы будущего в контексте конструирования современной цивилизации // *Альманах современной науки и образования* – Тамбов, 2011. – № 3. – С. 10–13.
10. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – М., 2013 – № 10 – С. 2559.